

БОГОСЛОВИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

*в диалоге с мировоззрением его времени
в исследовании Н.Т. Райта
«Апостол Павел и верность Бога»*

Рецензия на книгу:

Н.Т. Райт, Апостол Павел и верность Бога, вип. III
(Черкассы: Коллоквиум, 2019).

Чтение книг «Апостол Павел и верность Бога»^[1] в определенном смысле напоминает процесс изучения древних библейских языков. Изучение грамматики, лексики и синтаксиса представляется сложным занятием, и не всегда понятен смысл долгой и нудной лингвистической рутины. Но все становится на свои места, когда начинается экзегетика. Становится ясно, что все страдания были не напрасны, приходит осмысленное понимание, что последнего (экзегезы) не бывает без первых важных элементов (грамматики, лексики и синтаксиса).

Первый том книги «Апостол Павел и верность Бога» (1 и 2 часть) в серии исследований Н.Т. Райта «Истоки христианства и вопрос о Боге» посвящен контексту, в котором формировалось мировоззрение самого апостола^[2]. Второй том (3 часть) — осмыслению богословия Павла в категориях «Единый Бог», «Новый народ» и «Новое будущее»^[3]. Третий том (4 часть) представляет собой диалог между богословием Павла и мировоззрением его современников. Еще в начале четвертой части Н.Т. Райт заявляет, что эта часть продолжит паулинистическую дискуссию и в определенном смысле положит

^[1] Н.Т. Райт, Апостол Павел и верность Бога, вип. I, Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» (Черкассы: Коллоквиум, 2015); Н.Т. Райт, Апостол Павел и верность Бога, вип. II, Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» (Черкассы: Коллоквиум, 2018); Н.Т. Райт, Апостол Павел и верность Бога, вип. III (Черкассы: Коллоквиум, 2019).

^[2] См. Віталій Станкевич, «Рецензія на книгу Н.Т. Райта 'Апостол Павел и верность Бога. Том I'», Богомыслие, вип. 20 (2017): 211–14.

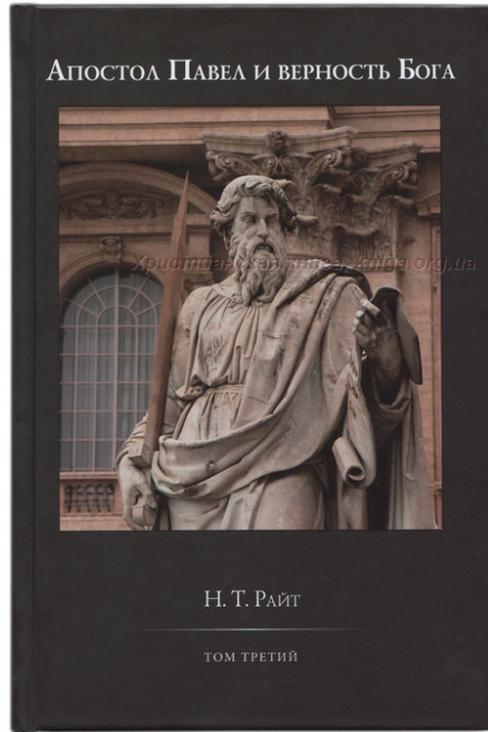
^[3] См. Віталій Станкевич, «Новий погляд на богослов'я Павла в дослідженні Н. Т. Райта 'Апостол Павло і вірність Бога. Том II'», Богомыслие, вип. 25 (2020).

начало новой дискуссии в дискурсе исследований богословия апостола Павла. Эта часть проекта представляет собой своеобразную кульминацию, которая будет не вполне ясной без понимания предыдущих частей.

Глава «Лев и орел»: Павел в империи Кесаря. Райт, начиная четвертую часть книги, задает очень важный вопрос: «А каково значение кесаря для мировоззрения и богословия ап. Павла?» Автор приводит в пример разные мнения об отношениях Павла к императору, которые вращаются около знаменитого текста из начала 13 главы Послания к римлянам. Столкновение двух мировоззренческих нарративов представлено в образе столкновения орла и Льва — ключевой метафоры в понимании значения кесаря для мировосприятия Павла. Для Павла Иисус — Господь, поэтому правительства и власти находятся в руках Мессии. Автор показывает, что евангелие Мессии как центр богословия Павла вступает в духовно-политический конфликт с культом императора. Этот конфликт не выражается в буквальном противостоянии, что хорошо показано Райтом в осмыслении Рим. 13:1-7, а в том, что Мессия Иисус стоит выше земной власти. Именно перед Мессией преклонят все колени. Но, с другой стороны, остается открытым вопрос прикладного характера: «А как воспринимать этот текст современным читателем?» Во-первых, Райт подчеркивает, что текст 13:1-7 нужно рассматривать в контексте Божьего возмездия (Рим. 12:19-21). То есть призыв повиноваться властям равен отказу от личной мести. Во-вторых, человеческие

^[4] Райт, Апостол Павел и верность Бога, 2019, III:42–43.

^[5] Райт, III:48.

власти — это часть божественного замысла. В-третьих, представление Павла о взаимодействии с властями вполне иудейское и очень близко к поучению Иеремии и примеру, оставленному в книге Даниила, что показывает возможность служить власти и оставаться непорочным^[4]. Ведь речь не в том, чтобы не считаться с реальностью власти, а в том, чтобы ее преобразить^[5], что в современном мире является определенной проблемой. Реальность часто такова, что церкви либо поддерживают власть полностью, либо ничего не хотят с ней иметь общего.

В контексте столкновения Льва и орла по-другому, согласно Райту, воспринимается проблема, которая существовала в общинах Галатии. Последователи Мессии из язычников притязали на право, официально принадлежащее только иудеям, не участвовать в праздниках и бого-

служениях, посвящённых Риму и кесарю. Христиане-иудеи беспокоились, что могут потерять свой статус, поэтому склоняли язычников к обрезанию. Павел воспринимал это как шаг назад, воспринимал возможность страдания как часть следования за распятым Мессией^[6].

Иное жертвоприношение: Павел и религия. Раздел начинается с рефлексии понятия «религия» и многозначности его употребления. Автор представляет критику исследователей, которые пытались осмыслить феномен богословия Павла категориями религии или откровения. В свою очередь Райт представляет свой взгляд на понимание Павлом религии и представленной им альтернативе. Для Павла, по мнению автора, то, что можно назвать религией, связано с крещением как новым исходом, живым жертвоприношением, приобщением через преломление хлеба, молитвой и способностью прочитывать обстоятельства в поисках жизненного руководства.

Безумие Бога: Павел среди философов. Райт использует логику научного метода, идя от известного к неизвестному, пытаясь реконструировать диалоги Павла с философами его времени. Следовательно, он отталкивается от философских концепций и представляет, что бы мог ответить Павел философам в различных смоделированных ситуациях. Диалог представлен, с одной стороны, тремя главными разделами философии: физика, этика и логика, а с другой стороны — богословием Павла, которое жидется на переосмысленном иудаизме в контексте воплощения Мессии.

^[6] Райт, III:44–45.

^[7] Райт, III:118.

^[8] Райт, III:119.

Это значит, что Павел предлагал, по мнению Райта, пересмотреть физику, этику и логику в свете Единого Бога и нового творения, начатого воскресшим Мессией.

Автор предлагает начать с переосмысления логики и эпистемологии. Павел считал, что благодаря Христу верующие получают доступ к уму самого Бога, что представляет иную концепцию познания. Последнее не означает, что верующие знают все и не имеют нужды в постоянной рефлексии. Напротив, преображенные Духом умы теперь способны понять глубокие истины о мире^[7]. Павел мог бы сказать философам-современникам, что их метод верен, но на их пути им постоянно угрожает та самая тьма. Эсхатологические видения Павла представляют некую альтернативу, которой обладают последователи Мессии.

Физика Павла не включает в себя Бога, ведь Он Творец, соответственно не является частью природы. Павел идет дальше иудейского представления и связывает творение с Иисусом как таинственного «второго «я» единого Бога, ставшего человеком (1 Кор. 8:6; Кол. 1:15–16, 18–20)^[8]. В контексте диалога о физике своим оппонентам Павел представил бы концепцию *agape*, что приоткрывает мотив создания мира, смерть Мессии и объединение принявших верою и надеждою последователей.

Отличие понимания этики Павла от его современников-философов заключалась в том, что не нужно противостоять миру, как считали философы того времени, а жить в соответствии с ним. Ведь Павел верил, что мир уже обновлен в Мессии, и обновленному народу нужно научиться тому, чему не научился народ первого исхода: ос-

вободиться от Египта и стать местом пребывания единого Бога^[9]. Суть этики Павла, согласно Райту, — это преобразование характера и достижение подлинной человечности, отражающей Бога, понимая, что благодаря Мессии в существующем мире установлена другая (эсхатологическая) реальность (мир). Это значит, что к внешним мы должны относиться как к хорошим соседям (Рим. 12; Кол. 4:5-6; 1 Фес. 3:12, 5:15)^[10]. Райт также показывает, что, согласно Павлу, во Христе верующий способен достичь того, что философы считали некоей идеальной и недостижимой формой добродетели. Таким образом, отвечая философам, Павел бы сказал, что сила и мудрость сокрыта в Евангелии Мессии.

Если рассматривать четыре основные философские школы (Платоновская академия, Аристотелева Ликей, стоики и эпикурейцы), то следует отметить, что на общины Павла, по мнению Райта, влияла стоическая философская школа. В то же время автор понимает различия, связанные с рнеума и эсхатологией (великим пожаром и новым творением). Райтом представлен анализ ключевых исследований Энгберга-Педерсена как одного из ведущих специалистов, посвященных вопросу влияния стоической философии на богословие Павла. Райт предлагает свою интерпретацию влияния философии стоиков на влияние богословия Павла и основанных им общин.

Павел и его иудейский контекст. Павел представлен как иудейский мыслитель, проповедующий не новую ре-

лигию, а эсхатологию, которая стала реальностью благодаря воскресению Мессии. Мало того, согласно Райту, Павел даже не сравнивал религии «иудейство» и «христианство», ни до встречи на дороге в Дамаск, ни после^[11]. Райт показывает, что Павел верил в обновление завета через Мессию, ведь сама идея обновления народа существовала до (кумраниты) и после Павла (Бар-Кохба).

В контексте вопроса религии важным событием является и то, что произошло с Павлом по дороге в Дамаск. Если это обращение в современном понимании, то это значит, что Павел обратился от иудаизма в христианство, но из текстов Павла и Деяний становится очевидным, что Павел оставался иудеем и никогда не называл себя христианином. Поэтому, согласно Райту, размышлять в категориях смены религии — анахронизм^[12].

Обращение в современном контексте может иметь значения «прийти к вере», «присоединиться к церкви», «родиться заново» и др., если это относится к атеистам или агностикам, но и это нельзя отнести к Павлу. Ведь он не мыслил в таких категориях, и сложно сравнить ревностного фарисея Савла с атеистами и агностиками.

Третье значение слова «обращение», связано с переживанием представителей исторического или формального христианства, нового опыта благодати и личной любви Божьей. Такое обращение получает коннотацию перехода от религии к вере. Но и это нельзя применить к опыту Павла, ведь он и дальше проповедовал идеи старой «религии». Все современные попытки представить такое обращение Павла являются унижением иудаизма Второго Храма, а особенно фарисейства^[13]. Вот поэтому, по мне-

[9] Райт, III:126.

[10] Райт, III:128–30.

[11] Райт, III:171–72.

[12] Райт, III:181.

[13] Райт, III:183.

нию Стендаля, то, что произошло на дороге в Дамаск, следует понимать как призвание. Ведь сам Павел это воспринимает и представляет именно как новый призыв к проповеди евангелия язычникам (Гал. 1:15-17). Призвание Павла в какой-то мере похоже на призвание пророков, например, Илии в его ревности (3 Цар. 19:1-18). Но остается вопрос самокритики Павла относительно гонения церкви. В этом случае Алан Сигал вводит понятие преображения^[14], что подразумевает не постепенную перемену, а как нечто глубоко-мгновенное, то, что Сигал называет «перерождением»^[15]. Подводя итог рефлексии, Райт пишет: «Призыв – да, в каком-то смысле. Обращение – в каком-то смысле да. Внезапное глубоко личное, как удар молнии, преображение Павла было тем самым, что благодаря смерти и воскресению Мессии произошло со всем миром...»^[16]. Иными словами, то, что случилось с Павлом, нужно рассматривать с разных перспектив, как и другие явления, происходившие с апостолом.

Следующий вопрос, который поднимает автор книги: соблюдал ли Павел Тору, и если да, то в какой степени? С одной стороны, ответ очевиден, однако сам вопрос несет в себе ряд сложностей. Ведь в разных текстах Павел представляет разное отношение к Торе, что стало причиной многочисленных дискуссий. В 1 Кор. 9:21-23 Павел представляет себя новым и свободным человеком, а то, что он «с иудеями как иудей», делается им исключительно из миссионерских побуждений^[17].

[14] Райт, III:187.

[15] Райт, III:188.

[16] Райт, III:191.

[17] Райт, III:202.

Следующий аспект богословия Павла, на который обращает внимание автор, состоит в том, воспринимал ли Павел последователей Иисуса новым человеческим сообществом. Проблема данного вопроса в том, что Павел не употреблял термин «третий род» или что-либо подобное. Что-то похожее, по мнению Райта, есть в тексте Петра (1 Пет. 2:9). Выражение «третий род» появляется у Климента Александрийского и в сирийском тексте Аристида, где христиане названы «четвертым родом» после варваров, эллинов и иудеев, и речь идет о том, что христиане почитают Бога не так, как эллины и иудеи^[18]. Возможно, Павел не употребляет рассматриваемое выражение, но, согласно Райту, Павел часто это подразумевает. Доказательством последнего есть следующие тексты: 1 Кор. 1:22-25, 10:31-11:1; Гал. 6:14-16. Во всех этих текстах Павел представляет последователей Иисуса как неким третьим родом, что отличается от эллинов и иудеев, но все же зиждется на иудейском мировоззрении^[19].

Не менее важным вопросом является знание, понимания и цитирование Павлом еврейских писаний в своих эпистолярных текстах. В этом контексте Райт высоко оценивает исследование Р. Хейза «Отголоски Писания в посланиях Павла»^[20]. Главная заслуга Хейза состоит в том, что он «предлагает величественную картину, в которой Павел работает с целыми книгами и разделами книг, с сюжетным богословием израильских писаний в целом, переосмысляет его вокруг

[18] Райт, III:213–15.

[19] Райт, III:216–17.

[20] Ричард Хейз, Отголоски Писания в Посланиях Павла (Черкассы: Коллоквиум, 2011).

Иисуса и Духа и пересказывает как основное повествование новорожденной церкви»^[21]. Вопрос понимания и цитирования Павлом Писания напрямую связан с его герменевтикой, что видно из исследования Фрэнсиса Уотсона, которое Райт анализирует и сравнивает с исследованием Р. Хейза.

Признаки нового творения: цели и достижения Павла. Райт в этом разделе показывает, что богословие Павла стало таким, каково оно есть, и начало значит то, что значит не только благодаря взаимодействию с окружающим миром, в том числе и иудаизмом, но и прежде всего, благодаря мировоззрению, сквозь которое Павел видел реальность, так называемые очки символов, практик и сюжетов. Ведь для Павла жизнь, мысль, труды, молитва, созидание новых общин — все это неразделимо^[22].

Н.Т. Райт представляет мотивы и принципы практической жизни Павла, в центре которой была идея нового творения, которое началось в воскресении Мессии. Новое творение предполагало создание общин нового типа. Этим Павел восстанавливает долгую историю Израиля, историю обетований, царства и верности завету. Как пишет Райт, Павел не бежит из истории, а пытается сделать ее лучше^[23].

Важным аспектом, согласно Райту, есть понимание мотивов осуществления создания новых общин. Райт предлагает не мыслить современными категориями «миссия» и «евангелизм», а посмотреть на служение

в контексте первого века и «сделать хотя бы несколько шагов в сторону более широкой и целостной картины»^[24]. Ведь евангелизм для Павла, пишет Райт, это не просто спасение душ, а миссия — это не просто распространение христианского мировоззрения. Задачей Павла было построение скинии и нового храма (1 Кор. 3). Призвание Павла, согласно Райту, состояло в созидании мест — отдельных людей и человеческих сообществ, в которых земля и небо сойдутся вместе, ведь Мессия — это новый храм, где встречаются небо и земля. В этом и состояла миссия Павла — возвещать нового Царя и распространять возведение храма на весь остальной мир^[25]. Ведь для Павла идея объединения и примирения — это вечная цель, не только для него, а и для последователей Мессии во все времена.

В конце книги подводя итоги, Райт пишет:

К чему же все это нас привело? Мы обсудили цели и намерения Павла в свете как его открыто выраженных планов, так и характеристики самого себя как облеченного служением примирения. В основе того и другого, на мой взгляд, лежит представление о храме: Павел верил, что единый Бог Духом утверждает свое присутствие во всем мире, а его призвание — с помощью благовестия создавать общины, в которых это присутствие Божье станет реальностью. Но, поскольку вся эта реальность говорит о примирении — между Богом и миром, Богом и людьми, а также не в последнюю очередь о примирении людей друг с другом, — это грандиозное вселенское видение неизбежно приходится заземлить, тесно связать с реальной жизнью, реальными противоречи-

^[21] Райт, Апостол Павел и верность Бога, 2019, III:222.

^[22] Райт, III:250.

^[23] Райт, III:259.

^[24] Райт, III:261.

^[25] Райт, III:272.

ями и спорами между реальными людьми и церквями. С этого мы начали — с непреклонной решимости Павла примирить как братьев в Мессии Филимона с Онисимом. Этим и закончим^[26].

Говоря о достоинствах книги, нужно отметить следующие. Во-первых, автор в присущей ему манере постоянно делает отсылки на другие части этого исследования, что показывает внутренние связи во всей серии.

Во-вторых, Райт постоянно вступает в дискуссию с другими исследователями, критикуя некоторые воззрения (например, исследования Дж. Эштона), или отвечает на критику собственных исследований (например, Дж. Баркли), что есть с одной стороны неотъемлемой частью такого рода книг, но с другой стороны автор приобщает читателя к более широкой дискуссии.

В-третьих, что нужно отметить, что автор не просто дает библейские ссылки в тексте книги, подразумевая, что читатель знает или откроет тексты, а цитирует тексты Священного Писания, что есть нечастым явлением в подобных современных книгах.

В-четвертых, книга, несмотря на высокий академический уровень, имеет практические рекомендации, касающиеся как личного мировоззрения и богословия, так и общинного, показывая роль каждого последователя Мессии в контексте служения примирения.

Некоторые стилистические особенности, например, громоздкость подачи информации, может быть утомительной для многих современных читателей. Однако, с другой стороны, не всем и нужно читать подобные исследования, что понимает и сам автор, поэтому и имеет книги в более сокращенном виде и в популярном изложении^[27].

Нужно отметить, что автор уделяет много внимания формированию богословия Павла, самому богословию в диалоговом дискурсе, но не всегда понятна другая часть идеи книги, в данном случае речь идет о верности Бога. Несмотря на то, что в тексте встречаются цитаты и выражения «верность Бога», трудно проследить развитие концепции «верности Бога», хотя саму идею вдумчивый читатель способен распознать в общем нарративе книге.

Книга прежде всего рекомендуется исследователям богословия Павла, проповедникам, пасторам, преподавателям и студентам богословских факультетов, а также тем, кто изучают политическое богословие в контексте новозаветного периода.

Книга «Апостол Павел и верность Бога» является одной из лучших книг, посвященных исследованию богословия апостола Павла, без которой сложно будет разобраться в современных паулинистических дискуссиях.

Виталий Станкевич,
кандидат философских наук,
преподаватель Одесской богословской
семинарии, Одесса, Украина

^[26] Райт, III:298.

^[27] См. Н.Т. Райт, Что на самом деле сказал апостол Павел (Москва: ББИ); или см. Н.Т. Райт, Павел. Послания из тюрьмы. Популярный комментарий, Читая Библию (Москва: ББИ).